

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
684
EXPRESS-ISSUE**

2011 № 684

СОДЕРЖАНИЕ

- 1711-1717 Биология степного жаворонка *Melanocorypha calandra* в степных и полупустынных ландшафтах Юго-Восточного Казахстана.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. Ф. КОВШАРЬ
- 1717-1719 Особенности размножения сороки *Pica pica* на Ергенях. А. И. КУКИШ,
В. М. МУЗАЕВ, Г. И. ЭРДЕНОВ
- 1719-1721 О залётах кедровки *Nucifraga caryocatactes* на юг России и Украину. А. Н. ХОХЛОВ,
В. П. БЕЛИК, В. В. ВЕТРОВ,
Б. А. КАЗАКОВ, Н. Л. ЗАБОЛОТНЫЙ
- 1721-1724 Зимняя инвазия белокрылого *Melanocorypha leucoptera* и чёрного *M. yeltoniensis* жаворонков в Ростовскую область. С. А. ЛОМАКИН
- 1724-1730 Серый журавль *Grus grus* в Белоруссии.
А. М. ДОРОФЕЕВ
- 1730-1731 О весеннем пролёте шилохвосты *Anas acuta* в Верхнем Приобье в 1977 году.
А. П. ЯНОВСКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1711-1717 Biology of the calandra lark *Melanocorypha calandra* in steppe and semi-desert landscapes of the South-Eastern Kazakhstan.
N. N. BEREZOVIKOV, A. F. KOVSHAR
- 1717-1719 Features of the magpie *Pica pica* breeding on Ergeni.
A. I. KUKISH, V. M. MUSAEV, G. I. ERDENOV
- 1719-1721 On invasion of the nutcracker *Nucifraga caryocatactes* to the south of Russia and Ukraine.
A. N. KHOKHLOV, V. P. BELIK, V. V. VETROV,
B. A. KAZAKOV, N. L. ZABOLOTNY
- 1721-1724 Winter invasion of the white-winged *Melanocorypha leucoptera* and black *M. yeltoniensis* larks to the Rostov Oblast. S. A. LOMAKIN
- 1724-1730 The common crane *Grus grus* in Byelorussia.
A. M. DOROFEEV
- 1730-1731 On spring passage of the pintail *Anas acuta* in the Upper Ob in 1977. A. P. YANOVSKY
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Биология степного жаворонка *Melanocorypha calandra* в степных и полупустынных ландшафтах Юго-Восточного Казахстана

Н.Н.Березовиков, А.Ф.Ковшарь

Поступила в редакцию 1994*

Азиатский степной жаворонок *Melanocorypha calandra psammochroa* (Hartert, 1904) – одна из характерных и широко распространённых птиц аридной зоны Казахстана и Средней Азии, причём в ряде ландшафтов она входит в число фоновых видов (Ковшарь 1991). Однако особенности гнездовой биологии этой птицы до сих пор остаются изученными очень слабо, что достаточно хорошо иллюстрируют очерки по данному виду в фаунистических сводках (Иванов 1940, 1969; Янушевич и др. 1960; Ковшарь 1966; Корелов 1970; Абдусаламов 1973).

Наблюдения за гнездованием степного жаворонка проведены нами 22 марта – 29 июня 1987 и 23 марта – 5 июля 1988 в окрестностях железнодорожной станции Копа, в 120 км западнее Алма-Аты. За этот период обследовано 32 гнезда, у которых в течение 61 ч проведён хронометраж активности хозяев.

В полупустынной долине реки Копы и окружающей её степной местности *M. calandra*, наряду с малым жаворонком *Calandrella cinerea*, является одной из самых многочисленных птиц. На полынно-эбелековой равнине он доминирует среди других птиц в местах с высоким и густым травостоем, но на участках, изобилующих глинистыми плешинами и солончаками, уступает в численности малому жаворонку. Избегает сырых мест, отсутствуя в сарсазановой пойме реки Копы. Обычен в прилегающих холмисто-увалистых предгорьях Заилийского Алатау, где особенно многочислен в сухих долинках с пышным злаковым покровом и на злаково-эбелековых увалах, а также в лощинах, заросших чием, терескеном или же высокотравьем. Охотно селится на посевах ячменя и кормовых трав, на пустующих пашнях, покрытых многочисленными кураями и бурьянниками, а также по зарослям крестоцветных вдоль полей, которые в июне достигают высоты 1.5 м. В соседних Чу-Илийских горах встречается по чиевым долинкам и увалам, поросшим злаками, спиреей и зонтичными, но исчезает на каменистых сопках и полынных плато, особенно в районе гор Серектас, где его замещает двупятнистый жаворонок *Melanocorypha bimaculata*. Практи-

* Березовиков Н.Н., Ковшарь А.Ф. 1994. Биология степного жаворонка (*Melanocorypha calandra* L., 1758) в степных и полупустынных ландшафтах Юго-Восточного Казахстана // *Selevinia* 2, 4: 55-58.

чески отсутствовал степной жаворонок по северной окраине Чу-Илийских гор на опустыненной злаковой и полынно-гармаловой равнине в районе сёл Новые и Старые Айдарлы, единично попадался среди двупятнистых жаворонков между речкой Отеген и селом Акчи. Нередок был в гористой местности вокруг Куртинского водохранилища и весьма обычен в долине между станциями Узунагач и Коба.

В окрестностях Алма-Аты степной жаворонок появляется весной между 17 февраля и 8 марта (Корелов 1970). В третьей декаде марта 1987 и 1988 годов в долине реки Кобы он был уже многочислен в местах гнездования и держался в основном парами. Повсеместно наблюдалось активное пение и токование самцов. Так, 26 марта 1987 за 2.5 ч утренней экскурсии было учтено 130 пар и 95 одиночных токующих самцов. При совершении парных полётов самка, как правило, летит впереди, а следом за ней с пением следует самец. Довольно обычным явлением было участие в полётах сразу двух пар. Иногда к ним присоединяется одиночный самец, периодически пытающийся отбить одну из самок. В некоторых случаях самец одной из пар принимается преследовать соседнюю самку, но такие погони быстро прекращаются без конфликтных ситуаций, и пары соединяются в прежнем составе. Не менее характерны в это время и групповые полёты жаворонков, в которых одновременно участвует 5-7 пар. При этом парочки одна за другой с пением дружно поднимаются с земли на высоту 10-15 м, рыхлой стайкой совершают несколько кругов и садятся. Через некоторое время подобные спонтанные взлёты повторяются вновь. В целом групповые полёты степных жаворонков – одна из характерных черт в биологии этого вида в течение всего гнездового периода.

Особенности пения степного жаворонка описаны в литературе в общих чертах (Волчанецкий 1954; Корелов 1970). В целом же его песня звонкая, резко выделяющаяся среди остальных степных певцов своим сильным, напористым исполнением, обилием трескучих звуков, чередующихся с щебетанием, журчанием и бульканьем. Л.Б.Бёме (1952) особо подчёркивает удивительную мощь звуков, издаваемых этой птицей, и характеризует её песню как могучую, мелодичную, с многочисленными заимствованиями голосов других птиц.

Элементы песен степного жаворонка чрезвычайно разнообразны и сложны в воспроизведении. Наиболее часто употребляемые варианты: характерная трескучая трель «*тррри-тррри*» или «*чрри*», короткие звуки типа «*вэу-вэу*», «*ви-ви-ви*», «*тивви-тивви*», «*питю-питю*», «*пи-пси-пси*», «*джурджи*», часто повторяющиеся элементы – «*ви-тив-тивтив-тив-ви-кекекеке-тррри-ви-ти-тюрр-вэу-вэу-тррри*», «*тирт-ци-тирт-ци*», «*трртити-тиу-тррртити-тиу*», «*тэрэрэрэ-уи-тэрэрэрэ-уи*» и т.п. Нередко степные жаворонки копируют голос золотистой щурки *Merops apiaster*, но не вплетают её в общую непрерывную песню, а как

бы выделяют эти звуки, так что получается полная иллюзия, что эти звуки рождены двумя разными птицами. Великолепно имитируют голоса и фрагменты песен деревенской ласточки *Hirundo rustica*, садовой овсянки *Emberiza hortulana*, коноплянки *Acanthis cannabina* и малого зуйка *Charadrius dubius*. Ранней весной в запевках многих самцов характерным было присутствие позывок горного конька *Anthus spinoletta*, так что при одновременной песне нескольких взлетающих самцов создавалось впечатление, что это поднимается в воздух целая стая этих коньков. Аналогично степные жаворонки использовали при запевках и тревожные крики черныша *Tringa ochropus* «твит-твит», издавая подряд 4-6 звуков.

Первые, наполовину выстроенные гнёзда обнаружены 13 апреля 1987 и 7 апреля 1988. Строит гнездо самка, принося материал большими пучками в клюве; самец постоянно сопровождает и охраняет её. В течение часа в двух случаях отмечалось по 4 и 8 прилётов самки с материалом к гнезду.

В полынной глинисто-солончаковой полупустыне найдено 15 гнёзд, по злаково-разнотравным участкам – 7, на посевах кормовых трав – 4, в бурьянниковых лощинах среди пашен – 2. Гнёзда располагались в глубоких ямках (вырытых самими птицами) у основания кустиков травы, чаще всего полыни (15 гнёзд), внутри куртинок травы, хорошо защищённые со всех сторон (11), в ямках без прикрытия сверху (4) и по 1 гнезду было устроено под слоем полегшего травостоя и под сухими ветками.

Гнёзда, как правило, имели плотную выстилку, за исключением одного, у которого были выложены сухой травой лишь верхние края, а дно оставалось голым. Кроме того, у 3 гнёзд края возвышались в виде бортиков высотой 10-15 см, при этом в первом случае они были сооружены из корневищ полыни и её увядших зеленых стеблей, во втором – из множества колючек эбелека, в третьем – из стеблей злаков и комочков конского навоза. Ещё в одном случае перед входом в гнездо из старых стеблей полыни был сооружен «порожек» 110 мм длиной и 95 мм шириной.

Гнёзда выстраивают в основном из стеблей и листьев полыни, злаков, корешков, растительного луба и прочего разнотравья (табл. 1). Некоторые были выстроены в основном из полыни, другие – из корешков, третьи – из стеблей и колючек эбелека. Выстилаются растительным лубом и размочаленными стеблями злаков. Шерсть, конский волос и перья встречаются единично.

Масса 10 гнёзд в воздушно-сухом состоянии составила 4.80-36.99, в среднем 17.34 г. Диаметр 4 гнездовых ямок 100-140×90-120, в среднем 113.7×105.0 мм, глубина 50-65, в среднем 60 мм. Наружный диаметр гнёзд ($n = 23$) – 94-220×90-123, в среднем 119.5×105.4 мм, диаметр лотка

($n = 26$) – 70-92×65-88, в среднем 81.7×77.3 мм, высота гнезда ($n = 16$) – 60-90, в среднем 72.4 мм, глубина лотка ($n = 26$) – 40-78, в среднем 55.2 мм.

Таблица 1. Строительный материал гнёзда степного жаворонка *Melanocorypha calandra* (по 10 гнёздам)

Материал	Встречаемость		Масса, г		
	абс.	%	min	max	Среднее
Сухие стебли полыни	10	100	0.13	3.97	1.41
Листья полыни	9	90	0.23	1.55	0.92
Растительные корешки	10	100	0.15	10.97	2.33
Растительный луб	9	90	0.44	7.80	2.82
Разнотравье	8	80	4.94	12.10	9.63
Растительные остатки	5	50	1.25	8.95	4.36
Колючки эбелека	8	80	0.01	0.72	0.19
Стебли злаков	3	30	0.15	0.18	0.16
Колючки дурнишника	1	10	0.10	-	0.10
Верхушки мака	1	10	0.05	-	0.05
Шерсть	2	20	0.03	0.05	0.04
Конский волос	1	10	0.00	-	0.00
Перья	3	30	0.02	0.04	0.02
Растительный пух	1	10	0.18	-	0.18
Синтетические нитки	2	20	0.12	0.53	0.32
Гнездо в целом			7.80	46.86	22.54

Размеры 86 яиц из 19 кладок: 21.5-27.4×16.0-18.9, в среднем 24.3×17.6 мм. Самое маленькое яйцо имело размеры 21.5×6.0 мм, самое крупное – 27.3×18.2 мм. Масса яйца (58 яиц из 13 кладок): 2.72-4.88, в среднем 3.73 г. Из 89 яиц 68 (76.4%) в 15 кладках имели беловатую окраску, остальные (в 5 кладках) были с зеленоватым оттенком. Из 89 яиц 53 имели светло-бурые крапинки по всему фону, сгущённые в тупом конце в виде «шапочки», 23 яйца – широкий чёткий венчик на тупом полюсе и мелкие крапинки в остальной части, 13 яиц – крапинки густо по всему фону. Интересно, что 13 яиц в 10 гнёздах отличались от остальных внутри кладки наличием другого типа рисунка (11 яиц отличались «венчиком», 3 – «шапочкой»).

Кладку насиживает самка. За 16 ч наблюдений самки провели на трёх гнёздах суммарно 61.1% учётного времени (табл. 2). Продолжительность однократного насиживания в 22 случаях составляла от 4 до 65, в среднем 23 мин. За время учётов продолжительностью по 4 ч они отлучались с гнезда по 4-8, в среднем 6.5 раз, отсутствуя на гнезде 2-31, в среднем 13.6 мин. Самец в это время интенсивно поёт и охраняет гнездовой участок, иногда сопровождая кормящуюся самку.

Таблица 2. Интенсивность насиживания кладки самкой степного жаворонка

№ гнезда	Дата	Время наблюдений, ч.мин	Длительность суммарного обогрева, мин	Отлучки	
				Число	Длительность, мин
29	09.05.1988	14.00-18.00	192	4	48
39	23.05.1988	6.00-10.00	146	7	94
39	24.05.1988	6.00-10.00	115	8	125
107	04.06.1988	6.00-10.00	134	7	106

Свежие и слабо насиженные кладки в 1987-1988 годах были обнаружены 22, 24 и 25 апреля (по 5, 5 и 5 яиц), 6, 7, 9 и 10 мая (по 3, 4, 5, 5 и 5), 14, 15 и 19 мая (6, 5 и 5 яиц), 30 мая (3). Кладки с насиженными и сильно насиженными яйцами осматривались 12 мая (4 и 5 яиц), 19 мая (6), 24 и 25 мая (5 и 3), 3 июня (3 и 5).

По литературным данным (Волчанецкий 1954), продолжительность насиживания кладки у степного жаворонка составляет 16 сут. Из-за высокого процента гибели гнёзд нам удалось проследить длительность насиживания только одной кладки: первое яйцо было отложено 10 мая, последнее – 14 мая, птенцы вылупились 26 мая, то есть через 16 сут с момента откладки первого яйца.

Пуховичков в гнёздах находили между 2 мая и 2 июня. Светло-жёлтый с серым оттенком пух длиной 12-15 мм расположен редкими пучками на 6 основных пуховых птерилиях: надглазничной, затылочной, плечевой, локтевой, спинной и бедренной (18 птенцов из 5 гнёзд). Кроме того, у 9 птенцов имелось рудиментарное опушение на копчиковой птерилии. Кожные покровы нижней части тела птенца телесного цвета, верх тёмный, почти чёрный. Клюв серый, конец надклювья более светлый, ротовая полость оранжево-жёлтая, чёрные пятна расположены по одному на надклювье и подклювье и три на языке. Ротовые валики беловатые или светло-жёлтые, «яйцевой зуб» белый. Лапы светлые, когти белые.

Масса птенца в возрасте суток 3.50-4.95, в среднем 3.88 г, в возрасте 2 сут – 5.20-5.80, в среднем 5.50 г, 3 сут – 8.50-9.22, в среднем 8.52 г, 4 сут – 12.2-14.12, в среднем 13.0 г.

Птенцов выкармливают оба родителя. В одном из гнёзд самка обогревала птенцов в течение 6 сут, при этом в первый день их жизни за 4 утренних часа садилась в гнездо 10 раз (40.8% учётного времени), на третьи – 8 (40.4%), на шестые – 1 раз (8.3%). В другом гнезде трёхдневных птенцов самка обогревала 10 раз (53.6%).

Птенцам в суточном возрасте взрослые приносили корм за 4 ч наблюдений 15 раз, 3-дневным – по 21 разу (в 2 гнёздах), 6-дневным – 14, 7-дневным – 20, 9-дневным – 28 раз за 4 ч. За 15 ч учёта с 6 до 21 ч

8-дневным птенцам корм был доставлен 89 раз, в среднем 6 раз/ч. Первые 3 суток в одном гнезде самец приносил корм чаще самки (соответственно 13 и 2, 14 и 7 раз), на 6-е сут оба родителя прилетали одинаково часто (по 7 раз), на 7-е сут – самец 9 раз и самка 11 раз за 4 ч учёта в каждом случае.

В одном из гнёзд птенцы находились с 25 мая по 4 июня и вылетели на 10-й день. Один из слётков имел длину крыла 74 мм, клюва 9.2, плюсны 25, хвоста 7.8 мм. Кисточки первостепенных маховых перьев у него развернулись до 13 мм, рулевых – до 3 мм.

Первых слётков встречали 18-19 мая, основная же масса птенцов покидает гнёзда во второй половине мая – первой декаде июня. Уже 1-8 июня наблюдалось множество лётных взрослых птенцов, но ещё 22 и 30 июня степные жаворонки докармливали молодых. По всей видимости, часть степных жаворонков делает повторные кладки в конце мая и даже в первых числах июня.

После 10 июня, когда температура воздуха поднимается до +35-40°C, прекращаются столь характерные для этого вида групповые полёты с пением. В это время степные жаворонки поют мало, главным образом в утренние и вечерние часы, умолкая в зной. Начинается массовое посещение ими артезианских источников, а молодняк сбивается в небольшие группы.

Существенно изменяется образ жизни степного жаворонка во второй половине июня. Большинство птиц ещё держится в местах гнездования, но с 27-29 июня они сбиваются в стаи по 30-60 особей и концентрируются вдоль хлебных полей. Пение самцов с 25-30 июня практически прекращается, лишь изредка отрывистые песни отдельных самцов можно слышать на рассвете или закате. В жаркое время, преимущественно с 10 до 18 ч, наблюдаются сотенные и даже тысячные потоки жаворонков, летящих к водным источникам.

Сведения о плодовитости степного жаворонка следующие. Величина 22 кладок: 3 яйца (2 гнезда) – 4 (5) – 5 (13) – 6 (2). Средняя величина кладки 4.68 яйца. Количество птенцов в 11 гнёздах: 3 птенца (4 гнезда) – 4 (3) – 5 (4), в среднем 4.0. Как и у других наземногнездящихся птиц, у степного жаворонка высок уровень гибели гнёзд. Так, из 21 гнезда, судьба которого прослежена, 15 (71.4%) погибло, из них одно брошено в период строительства и 14 разорено хищниками (9 гнёзд с кладками и 5 – с птенцами). Основными разорителями являются обычные в данной местности змеи, степные хорьки *Mustela evermanni* и ушастые ежи *Erinaceus auritus*, один птенец погиб по вине муравьёв. Не исключено, что значительный процент жилых гнёзд жаворонков гибнет в результате массового выпаса в весенне-летний период многотысячных отар овец, сильно выбивающих почвенно-растительный покров полупустыни. В сохранившихся 6 гнёздах (28.6%) из всех 26 яиц

вылупились птенцы, покинули гнёзда 25 слётков (96.1%). Один птенец исчез и ещё один был сильно травмирован (сломана нога в коленном суставе и вывернута назад) из-за того, что во время прохождения большой отары на гнездо наступила овца.

Литература

- Абдусалямов И.А. 1973. Фауна Таджикской ССР. Птицы. Душанбе, 19, 4 (2): 1-403.
- Бёме Л.Б. 1952. Певчие птицы. М.: 1-263.
- Волчанецкий И.Б. 1954. Род Степной жаворонок // Птицы Советского Союза. М., 5: 563-585.
- Иванов А.И. 1940. Птицы Таджикистана. М.; Л.:1-300.
- Иванов А.И. 1969. Птицы Памиро-Алая. Л.: 1-448.
- Ковшарь А.Ф. 1966. Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата: 1-435
- Ковшарь А.Ф. 1991. Доминанты авифаунистического населения пустынь Казахстана // Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Минск, 1: 85-86.
- Корелов М.Н. 1970. Семейство Жаворонковые – Alaudidae // Птицы Казахстана. Алма-Ата, 3: 194-285.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1960. Птицы Киргизии. Фрунзе, 2: 1-273.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 684: 1717-1719

Особенности размножения сороки *Pica pica* на Ергенях

А.И.Кукиш, В.М.Музаев, Г.И.Эрденов

Второе издание. Первая публикация в 1992*

Сорока *Pica pica* – обычный оседлый вид на Ергенях. В 1970-1980-е годы заметно возросла её численность. Начиная с 1974 года наблюдался интенсивный приток сорок в город Элисту. Так, если в 1970 году в городе гнездились не более 15 пар сорок, то в 1980-е годы численность их превышала 100 пар. Одной из причин роста «популярности» гнездования в городских условиях явилось ухудшение условий гнездования в лесопарковой зоне. В течение ряда засушливых лет, сопровождавшихся малоснежными холодными зимами, погибло около 80% лесонасаждений. Последовавшая за этим раскорчёвка погибших деревьев сократила число пригодных для гнездования сороки мест.

* Кукиш А.И., Музаев В.М., Эрденов Г.И. 1992. Особенности размножения сороки на Ергенях // Экологические проблемы врановых птиц. Ставрополь: 114-116.

Плотность размещения гнёзд сороки в разных частях города Элисты и пригородов неодинакова: в сплошных массивах зелёного кольца от 4 до 8, а в придорожных и полезащитных лесных полосах от 8 до 11 жилых гнёзд на 1 км маршрута. В городе размещение гнёзд имеет пятнистый характер, повторяя сеть зелёных островков. В центральном парке (33 га) с обильной и разнообразной растительностью ежегодно гнездится 10-15 пар, а скверах и уличных насаждениях – 1-2 пары на 1 км маршрута. Единичные гнёзда отмечены также на приусадебных участках в старой части города.

К размножению сороки приступают довольно рано: период массовой откладки яиц в зависимости от погодных условий приходится на первую и вторую декады апреля. Так, в 1969 году (средняя температура апреля +9°C, относительная влажность воздуха 45%) все 10 осмотренных в первой декаде апреля гнёзд были пусты, а 13 апреля неполные кладки (1, 3, 1 яйцо) были только в 3 гнёздах. В 1970 году (средняя температура апреля +13°C, относительная влажность воздуха 35.7%) в первой декаде апреля из 9 занятых сороками гнёзд в 7 уже были кладки, причём в 3 из них – полные, содержавшие по 7 яиц. В 1982 году (апрель: +11°C, 69%) из 10 осмотренных 11 апреля жилых гнёзд сорок в 8 было по 6 яиц, а в 2 – 5 и 2 яйца. Холодной и дождливой весной 1991 года из 41 кладки, начатой в апреле (+10.8°C, 76%), только в 5 (12%) откладка яиц началась во второй пятидневке апреля, подавляющее же большинство кладок (32, или 78%) были начаты во второй декаде этого месяца.

Самая ранняя кладка была начата 26 марта 1990, молодые птицы из этого гнезда вылетели 7-8 мая. Массовый же вылет молодняка происходит во второй-третьей декадах мая, а длится этот процесс до середины июля. Такая растянутость гнездового цикла объясняется отчасти тем, что большое число сорочьих гнёзд разоряется детьми, и птицы вынуждены гнездиться повторно.

Сороки строят гнёзда на разных видах деревьев и кустарников, основной гнездовой породой служит вяз мелколистный *Ulmus pumila*. Последний по своей архитектурной структуре очень удобен для укрепления тяжёлых, вымазанных глиной сорочьих гнёзд. Так, например, из обследованного в 1991 году 81 жилого гнезда сороки 40 гнёзд (50%) было построено на вязе мелколистном. Распределение остальных гнёзд было следующим: по 7 гнёзд – на алыче *Prunus divaricata* и тамариксе Палласа *Tamarix pallasii*, по 3 – на лохе серебристом *Elaeagnus argentea*, груше обыкновенной *Pyrus communis* и яблоне дикой *Malus sylvestris*, по 2 – на ясене обыкновенном *Fraxinus excelsior* и акации белой *Robinia pseudoacacia* и по 1 гнезду – на тополе белом *Populus alba*, вязе широколистном *Ulmus foliacea*, вязе гладком *Ulmus laevis*, клёне ясенелистном *Acer negundo*, дубе черешчатом *Quercus ro-*

bir и шиповнике колючем *Rosa spinosissima*. Высота расположения гнёзд варьировала от 1 до 6 м и составила в среднем 3.01 ± 0.12 м.

Размеры 12 гнёзд составили, см: высота гнезда 52-87, в среднем 63.83 ± 2.52 , наибольшая ширина 49-74, в среднем 56.58 ± 2.14 , глубина лотка 8.5-13.0, в среднем 10.42 ± 0.44 , диаметр лотка 14-21, в среднем 17.46 ± 0.68 . Масса гнезда – от 2.11 до 6.45 кг, в среднем 3.98 ± 0.41 кг, а масса лотка – от 0.29 до 2.45, в среднем 1.24 ± 0.19 кг.

Количество яиц в полных кладках, включая повторные, варьирует от 3 до 9, однако большинство первых кладок содержит от 5 до 7 яиц. Так, например, в 1991 году из 61 завершённой кладки 20 кладок (33%) содержало по 6 яиц, 11 (18%) – по 5 и 18 (21%) – по 7 яиц. Кладок из 3 и 4 яиц было по 7 (всего 23%), 2 кладки содержали по 8 яиц и лишь 1 – 9 яиц. Средняя величина кладки 5.57 ± 0.18 яйца.

Размеры 110 яиц варьировали от 29.4 до 42.8 мм в длину и от 21.6 до 26.0 в ширину и в среднем составили $33.90 \pm 0.18 \times 24.07 \pm 0.08$ мм. Максимальные размеры по обоим показателям принадлежат одному и тому же яйцу. Интересно отметить, что остальные 5 яиц из этой кладки имели размеры, близкие к средним ($33.8-35.2 \times 23.3-24.0$ мм). По И.Макачу (Макач 1976), из 1113 измеренных яиц самое вытянутое имело размеры 40.1×23.0 , а самое широкое – 37.5×28.0 .

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 684: 1719-1721

О залётах кедровки *Nucifraga caryocatactes* на юг России и Украину

А.Н.Хохлов, В.П.Белик, В.В.Ветров,
Б.А.Казаков, Н.Л.Заболотный

Второе издание. Первая публикация в 1992*

Кедровке *Nucifraga caryocatactes* свойственны непериодические дальние инвазии за пределы гнездового ареала (Рустамов 1954). Выселение птиц происходит обычно на запад, по лесному поясу. Реже они мигрируют на юг, проникая в безлесные районы иногда вплоть до пустынь Казахстана (Гаврин 1974; Варшавский и др. 1990).

В степях Европейской России и Украины залёты кедровок более регулярны. За 1970-1980-е годы здесь зарегистрировано 8 инвазий. В ок-

* Хохлов А.Н., Белик В.П., Ветров В.В., Казаков Б.А., Заболотный Н.Л. 1992. О залётах кедровки на юг России и Украину // *Экологические проблемы врановых птиц*. Ставрополь: 188-189.

тябре и декабре 1972 года одиночные кедровки дважды отмечались в Краснодаре (Пекло 1974). Осенью 1977 года их пролёт прослежен нами на северо-западе Волгоградской области, где 19 сентября 1977 одна птица встречена на дороге с просыпанным зерном на хуторе Речинский (Алексеевский район), а 21 сентября 1977 одна птица отмечена на опушке байрачного леса и 7-10 птиц, прокочевавших на юго-запад, наблюдались в кустарниках на склоне балки недалеко от хутора Успенка (Нехаевский район).

В середине сентября 1980 года одиночные кедровки дважды регистрировались в Калмыкии (Кукиш и др. 1982). Следующий залёт отмечен зимой 1984/85 года, когда в конце февраля 1985 две птицы, близко подпускавшие к себе прохожих, наблюдались на рябинах в станице Курская на юго-востоке Ставропольского края (Хохлов 1990). Значительная инвазия прошла осенью 1985 года: 1 птица, пролетевшая на юг, отмечена 8 октября 1985 в окрестностях Луганска; 1 птица, летевшая на запад, наблюдалась 27 октября 1985 в пойме Дона у Ростова-на-Дону; в ноябре одиночные кедровки дважды регистрировались в самом городе Ростове-на-Дону (одна из них была поймана); наконец, одну кедровку отстреляли в ноябре 1985 года в окрестностях станицы Вешенская Ростовской области.

Очередная инвазия кедровок зарегистрирована в 1988 году. В ноябре 3 птицы отмечены в Луганской области. В это же время кедровки появились в Крыму (добыта одна птица). В декабре 1 птица около двух недель держалась в Ростове-на-Дону, питаясь семенами туи в одном из скверов.

Инвазия кедровок 1990 года отличалась необычайно ранним появлением мигрантов. Первые кедровки встречены 30 июля в полевозащитной лесополосе, а 31 июля стайка из 3 птиц – в посёлке Прикалакский Петровского района Ставропольского края (Новиков, Завяликов 1991). Затем 23 сентября 1990 одна кедровка отмечена нами в селе Подлесное Труновского района Ставропольского края. Во второй половине октября кедровки появились также в Славянске-на-Кубани Краснодарского края. Здесь одиночные птицы держались в скверах, иногда в людных местах, например – на автобусной остановке. Одна птица активно искала корм, обследуя увитые виноградом беседки с кистями полусухих ягод, очищая от листвы и винограда водосточные трубы, роясь в полудупле гнилого пирамидального тополя, обследуя подобно дятлу стволы деревьев, спускаясь при этом почти до самой земли. Вела она себя весьма доверчиво, подпуская людей на 7-8 м.

Кедровки наблюдались на Северном Кавказе и в следующем, 1991 году, встречаясь поодиночке с 15 по 25 октября в Геленджике.

Таким образом, залёты кедровок на юг Европейской России происходят с периодичностью, в среднем, через 2-3 года. Мощные же инва-

зии наблюдались здесь за период исследований 4 раза: в 1977, 1985, 1988 и 1990 годах. Причём кедровки иногда достигали лесов Кавказа. И в кавказских лесах, как это отмечалось после инвазий в Западной Европе (Deroanne, Liedekerke 1975; Simon *et al.* 1983), не исключено, было их укоренение, следствием которого и явились, возможно, наблюдения 1991 года.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 684: 1721-1724

Зимняя инвазия белокрылого *Melanocorypha leucoptera* и чёрного *M. yeltoniensis* жаворонков в Ростовскую область

С.А. Ломакин

Второе издание. Первая публикация в 2006*

В первой половине XX века, по свидетельству старожилов Шолоховского района, белокрылый *Melanocorypha leucoptera* и чёрный *M. yeltoniensis* жаворонки нередко зимовали на севере Ростовской области. В то время этих птиц иногда ловили силками на гумнах и в голодные годы использовали даже в пищу. В связи с этим у птицеловов для них существовали особые народные названия: белыш и черныш. Но во второй половине XX века, возможно – в связи с потеплением климата, эти жаворонки стали появляться в Ростовской области редко, лишь в отдельные годы и в сравнительно небольшом количестве.

Однако в суровые многоснежные зимы эти жаворонки, вынужденные, вероятно, откочёвывать с основных мест зимовки в Казахстане на запад, могут в массе залетать в Придонье. Характерную картину такого налёта дают наблюдения, проведённые зимой 2005/06 года в Шолоховском, Боковском и Обливском районах Ростовской области.

Зима в 2005 году началась здесь в первых числах декабря, когда лёг первый снег. В середине этого месяца установились морозы, но настоящие холода с сильными метелями пришли в конце января 2006 года, а к 1 февраля землю уже укрыл снежный покров до 20-30 см глубиной. Сразу же появились и белокрылые жаворонки. Первая их стая (около 40 особей) была встречена 31 января 2006 на обочине автотрассы в 12 км к югу от станции Вешенская. А 2 февраля на автомаршруте

* Ломакин С.А. 2006. Зимняя инвазия белокрылого и чёрного жаворонков в Ростовскую область // *Стрепет* 4, 2: 91-93.

Вешенская – Боковская (60 км учётного маршрута) были зарегистрированы уже 4 стаи по 15-40 особей, общим числом более 100 птиц, наблюдавшиеся пока ещё лишь в Шолоховском районе. Но в дальнейшем, с 5 по 9 февраля, белокрылые жаворонки регулярно, стаями от 2 до 74 особей, отмечались уже и южнее – в окрестностях станицы Боковская.

В середине февраля на маршруте Боковская – Вешенская (53 км) 14 февраля 2006 было учтено 5 стай по 5-30 птиц (всего более 80 особей), а 15 февраля на обратном пути – 4 стаи по 20-50 птиц (всего около 110 особей). Затем 20 февраля на автотрассе Боковская – Обливская (100 км) вдоль трассы зарегистрированы 22 стаи по 5-100 птиц, в среднем по 23 особи в стае. Всего здесь было учтено около 500 белокрылых жаворонков. Для сравнения можно отметить, что численность хохлатого жаворонка *Galerida cristata* на этом же маршруте составляла всего 69 особей. Наконец, 2 марта 2006 на маршруте Боковская – Вешенская (53 км) в 10 ч 15 мин – 11 ч 00 мин было учтено 25 стай общим числом 1070 особей, а на обратном пути в 14 ч 30 мин – 15 ч 10 мин – 17 стай общим числом 780 птиц. Величина стай колебалась от 10 до 150 особей, в среднем по 44 птицы в стае.

В середине марта начался, очевидно, массовый отлёт белокрылых жаворонков. На том же маршруте Боковская – Вешенская (53 км) 14 марта 2006 было учтено 17 стай по 10-200 особей, общим числом 1420 птиц, но 16 марта на обратном пути – всего 4 стаи по 10-200 особей, общим числом 280 птиц. А в последующие дни ни в Шолоховском, ни в Боковском районах белокрылые жаворонки уже не отмечались.

Обилие птиц вдоль автотрасс увеличивалось в течение зимы с 17 особей на 10 км маршрута в начале февраля до 160-175 ос./10 км в марте (см. таблицу). Максимум отмечен 14 марта на маршруте Боковская – Вешенская, вероятно – в пик пролёта (268 ос./10 км).

Величина стай и обилие белокрылого жаворонка *Melanocorypha leucoptera* зимой 2005/06 года на севере Ростовской области

Период	Величина стай			Обилие		
	Число стай	lim (особи)	Среднее (особи)	Дата учёта	Длина маршрута	Обилие (ос./10 км)
1-я декада февраля	10	2-74	24.1	02.02	60	17
2-я декада февраля	33	5-150	26.8	14-15.02	106	18
3-я декада февраля	12	2-300	84.8	20.02	100	50
1-я декада марта	44	10-150	42.7	02.03	106	175
2-я декада марта	22	10-200	78.3	14-16.03	106	160
В среднем			47.5			90.8

Отдельные наблюдения свидетельствуют, что стаи белокрылых жаворонков в течение зимы придерживались постоянных местообитаний. Так, в окрестностях хутора Чукаринский Шолоховского района 2 февраля отмечена стая из 40 птиц, затем 14 февраля здесь же учтены 2 стаи из 15 и 20 особей, а 15 февраля – 2 стаи по 20 птиц. В окрестностях Боковской на постоянном маршруте протяжённостью около 4 км (Боковская – хутор Евлантьев) стая белокрылых жаворонков регистрировалась практически во все дни учётов с 6 февраля по 13 марта. В феврале (6 учётов) её размеры колебались от 43 до 90 птиц, а в марте снизились до 20 (3-го числа) – 23 (13-го) особей.

Величина стай белокрылых жаворонков в течение зимы постепенно возрастала. В первой декаде февраля она составляла в среднем 24 особи, во второй декаде – 27, а в третьей – 85 особей (см. таблицу). В начале марта стаи уменьшились, возможно, в связи с началом отлёта птиц. Величина стай в первой декаде марта составила в среднем 43 особи. Но во второй декаде марта, вероятно, в пик пролёта, она вновь резко возросла – до 78 особей. Каких-либо выраженных миграций или перемещений у белокрылых жаворонков не замечено. Поэтому направления и характер их пролёта остались неизвестными.

Держались белокрылые жаворонки, как правило, по обочинам автомобильных дорог, где глубокий снег расчищался и разбивался транспортом, что давало возможность птицам отыскивать на земле семена. Причём белокрылые жаворонки явно избегали дорог, вдоль которых шли лесополосы. Иногда стаи наблюдались на заснеженных полях или лугах, но там птицы в основном отдыхали, встречаясь обычно во второй половине дня. На полях они иногда кормились, сбивая семена с сорняков на снег, а затем уже собирая их. В большинстве случаев белокрылые жаворонки держались обособленными стаями и лишь изредка встречались в стаях коноплянок *Acanthis cannabina* или чёрных жаворонков.

В отличие от белокрылых, чёрные жаворонки появились значительно позже – в конце февраля 2006 года, и встречались они значительно реже. За зиму отмечено всего 5 их стай. Первые 4 чёрных жаворонка были зарегистрированы 24 февраля 2006 близ Боковской. Затем 2 марта на маршруте Боковская – Вешенская они отмечены 3 раза в стаях белокрылых жаворонков, причём в двух из них было не более чем по 5 чёрных жаворонков, а в третьей – около 100 особей. Наконец, днём 3 марта 2006 близ Боковской встречена стая примерно из 100 чёрных жаворонков, в которой было несколько белокрылых.

Следует отметить также одновременное с белокрылыми жаворонками появление на севере Ростовской области зимующих дербников *Falco columbarius*, которые явно следовали за кочевавшими стаями жаворонков, охотясь, вероятно, в основном на них. Первый дербник

встречен 13 февраля 2006 у Боковской. Затем с 20 февраля по 21 марта, в период, когда численность белокрылых жаворонков была максимальной, в Боковском и Обливском районах учтено ещё 5 одиночных дербников, после чего они вслед за жаворонками исчезли. И лишь через месяц, 27 апреля 2006, когда уже прилетели чеглоки *Falco subbuteo* (первая встреча – 23 апреля), близ станции Боковская вновь наблюдался одиночный дербник. Это была птица, появившаяся, по видимому, на пролёте из более южных районов Предкавказья.

Литература

- Белик В.П. 2000. *Птицы степного Придонья: Формирование фауны, её антропогенная трансформация и вопросы охраны*. Ростов-на-Дону: 1-376.
- Белик В.П., Музаев В.М. 1995. Современный характер пребывания белокрылого жаворонка на Европейском Юго-Востоке России // *Кавказ. орнитол. вестн.* 7: 7-9.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 684: 1724-1730

Серый журавль *Grus grus* в Белоруссии

А.М.Дорофеев

Второе издание. Первая публикация в 1982*

Серый журавль *Grus grus* в Белоруссии – немногочисленная гнездящаяся птица, характеризующаяся крайне неравномерным распределением по территории и обнаруживающая отчётливую тенденцию к снижению численности. В соответствии с постановлением Государственного комитета БССР по охране природы от 12 ноября 1979 он занесён в список видов, подлежащих включению в Красную книгу БССР.

Литературные источники, историко-географические и археологические материалы свидетельствуют о повсеместном широком распространении серого журавля по территории Белоруссии в прошлом. Костные остатки журавля найдены при археологических раскопках городищ Бураково (IV век до н.э. – V век н.э.) и Лукомль (II век до н.э. – II век н.э.) в Витебской области, а также более поздних поселений – древних городов Волковыска (X-XIV века), Турова (X-XIII века), Гродно и Бреста (XI-XIII века), жители которых добывали серого журавля попутно с охотой на других птиц и, вероятно, содержали его как легко

* Дорофеев А.М. 1982. Серый журавль в Белоруссии // *Журавли в СССР*. Л.: 68-74.

приручаемый вид. При раскопках Волковыска обнаружены костные остатки 5 особей (Бурчак-Абрамович, Зверуго 1969).

В условиях первобытных ландшафтов Белоруссии серый журавль был распределён по территории более равномерно, нежели в настоящее время. Рост численности населения, развитие городов и сельских населённых пунктов, усилившиеся с XIV-XV веков, привели к быстрому истреблению лесов и интенсивному распространению открытых ландшафтов. В настоящее время лесистость Белоруссии составляет лишь 32%. Из 4.6 млн. га болот, имевшихся в конце XIX века, осушена почти половина (2.1 млн. га). При высокой озёрности территории (в Белоруссии около 10000 озёр) и густоте речной сети (до 27-30 км на 100 км²) поймы и берега многих озёр и рек сильно освоены и полностью утратили своё значение как гнездовые биотопы серого журавля.

Картина **современного географического распространения** серого журавля на территории Белоруссии окончательно сформировалась на протяжении последнего столетия, проявляя при этом отчётливую зависимость от ландшафтно-географических факторов и приуроченность к низменностям в бассейнах крупных рек – Западной Двины, Припяти и Немана. На остальной территории – сильно освоенных возвышенных водораздельных участках – журавль гнездится очень редко или вообще отсутствует. Об этом свидетельствуют данные ряда исследователей. В.Н.Шнитников (1913) и М.С.Долбик (1959) в первой половине XX века отметили серого журавля в качестве обычного вида, гнездящегося на обширных низинных болотах Западного и Восточного Полесья, а А.В.Федюшин (1926) – для Белорусского Поозерья. В.В.Семашко (1956) указывает на довольно многочисленные гнездовья в Лидском и Волковысском районах Гродненской области. В.В.Станчинский (1928) и А.В.Федюшин (1928) обратили внимание на крайне редкие случаи гнездования журавля в бассейне среднего течения Днепра, где крупных болот вообще мало, а территория сильно распахана.

Интенсивное преобразование ландшафтов и прежде всего широкие осушительные мероприятия, начавшиеся в 1950-х годах и продолжающиеся в 1980-е, обусловили дальнейшее падение численности журавля. Этот процесс охватил большую часть гнездовой области, в том числе и заповедные территории. М.С.Долбик с соавторами (1963), А.В.Федюшин и М.С.Долбик (1967), А.М.Дорофеев (1970) отметили серого журавля в качестве немногочисленной птицы как в Северной Белоруссии, так и по всей республике, обратив внимание на резкое сокращение численности в последние 20 лет. В.А.Дацкевич (1971) для Беловежской пуши указывает: «Если до 1960 г. в пуше насчитывалось до 20 гнездящихся пар, то в 1969 г. здесь обнаружено не более 2-3 пар». Старейший сотрудник Березинского заповедника А.Т.Хацкевич считает, что численность журавля на гнездовье в заповеднике за по-

следние 50 лет снизилась в 5 раз. Вдвое-втрое уменьшилась она в Козьянском и Ельнинском заказниках (Витебская область), где обширные верховые болота с лесными островами и многочисленными озерцами являются типичными местами обитания вида. Старожилы указывают на существование здесь крупных гнездовых скоплений ещё 35-40 лет назад.

За всю историю орнитологических исследований в Белоруссии серый журавль, к сожалению, не был предметом специального изучения, вследствие чего данные о его численности, распределении, гнездовании и других сторонах биологии настолько малочисленны и эпизодичны, что не представляется возможным свести их воедино. Первые фактические сведения о современном состоянии журавля в Северной Белоруссии (Витебская область) собраны сотрудниками Витебского пединститута в 1970-1980 годах путём распространения анкет для выявления мест гнездования редких и исчезающих видов (конкурс «Сокол»), опроса работников лесного и охотничьего хозяйств, обследования гнездовых биотопов, регистрации и картирования всех встреч птиц в гнездовое время и их послегнездовых скоплений.

В Витебской области, площадь которой 20100 км², в настоящее время выявлено 19 постоянных мест гнездования, где за указанный выше период отмечены не менее 3 раз гнёзда, кладки, взрослые птицы с выводками. Территориальное распределение журавля здесь характеризуется, с одной стороны, наличием довольно значительных гнездовых поселений (8-15 пар) на крупных верховых болотах Березинского заповедника, Ельнинского гидрологического, Козьянского и Освейского охотничьих заказников и прилегающих к ним местностей. В общей сложности тут гнездится около 60 пар, или почти половина всех гнездящихся в Северной Белоруссии птиц. Одновременно в области есть 13 участков, где гнездится от 2 до 5 пар. Они относительно равномерно распределены по территории и приурочены к болотам с площадью 3-5 км², находящимся на значительном расстоянии друг от друга. Подобное размещение – следствие сокращения площади специфичных биотопов. За годы наблюдений журавли перестали гнездиться в 4 местах области. **Общая численность** серого журавля в Северной Белоруссии оценивается в 110-120 пар. По нашим данным, плотность гнездовых на верховых болотах Козьянского, Освейского и Ельнинского заказников – в среднем 1 пара на 1200 га. Расстояние между парами, гнездившимися здесь по краю разреженных древесных насаждений и болота – от 1.9 до 1.5 км. Плотность поселения на верховых болотах Березинского заповедника – 1 пара на 900 га, а на низинных болотах – 1 пара на 1500 га (Дучиц 1961).

В Южной Белоруссии (бассейн Припяти) **основные места гнездования** – обширные травянистые низинные болота в поймах рек и

междуречьях, изредка – разреженные берёзовые и сосновые леса на болотах (Шнитников 1913; Федюшин, Долбик 1967). В Полесье преобладают низинные болота, которые в Гомельской и Брестской областях составляют соответственно 90.2 и 85.1% от всей площади болот.

В Северной Белоруссии (бассейн Западной Двины) серый журавль селится преимущественно на крупных верховых болотах, составляющих 40.4% площади всех болот, а также в тростниково-кустарниковых поймах лесных озёр и рек. На основании постоянных встреч отдельных пар можно предположить их гнездование и на обширных лесных вырубках. Общим для всех мест гнездования было наличие разной густоты тростниковых зарослей, открытых участков воды – озерков и мочажин. Из 16 обнаруженных в Витебской области гнёзд 9 находились на краю болота и леса, 7 – в тростниково-кустарниковых поймах.

Пары чрезвычайно привязаны к однажды выбранному месту и, как правило, строят новое гнездо вблизи старого или занимают и достраивают прошлогоднее.

Сроки весеннего появления серого журавля в Белоруссии, приводимые в литературе, сильно запутаны вследствие регистрации одновременно прилёта местных и пролёта живущих севернее и северо-восточнее птиц. Первыми прибывают местные особи – в конце марта – начале апреля. Средняя многолетняя за 8 лет дата для Беловежской пуши – 21 марта, самая ранняя – 14 марта 1951, самая поздняя – 14 апреля 1958. В Минской области (Семково, Любань) прилёт отмечен 10 марта 1930 и 5 апреля 1928, в Гомельской – 14 марта 1925 (Калинковичи), 28 марта 1917 и 31 марта 1916 (Жабчицы).

В Витебской области средний срок прилёта за 17 лет наблюдений – 1 апреля. Самые ранние даты – 17 марта 1966 (Козьянский заказник) и 22 марта 1979 (Сураж), самые поздние – 8 апреля 1968 (Козьянский заказник) и 10 апреля 1980 (Сураж).

Весенняя миграция длится около 3 недель; птицы летят в северо-восточном направлении стаями по 20-50 особей. Валовой пролёт обычно приходится на 10-22 апреля. Разница в сроках прибытия местных и движения северных птиц очевидна: первые оседают на гнездовье к середине апреля и нередко имеют свежие полные кладки в то время, когда вторые ещё всю продолжают мигрировать.

В.Н.Шнитников в 1905 году в Пинском Полесье обнаружил **сильно насиженные кладки** 29 апреля, 13 и 15 мая; в 1903 году он отметил **вылупление птенцов** 5 июня. В Витебской области птенцы появились: в 1947 и 1951 годах 17 мая (Березинский заповедник); 28 мая 1977 (Сураж); 29 мая 1964 (Козьянский заказник); 3 июня 1980 (озеро Освея). 12 июня 1966 и 14 июня 1978 в Козьянском заказнике встречены уже подросшие птенцы. Летающие молодые в Витебской области были 16, 19 и 24 июля (1966, 1970, 1977 годы).

Все известные из Белоруссии кладки содержали по два яйца.

Первое время после прилёта журавли держатся на посевах озимых (3 встречи) и верховых болотах (11 встреч). Анализ следов добывания корма свидетельствует об использовании птицами в это время зелени озимых, а также в значительной степени – ягод клюквы. В мае-июне они кормятся на болотах, добывая земноводных (отмечены визуально) в мочажинах и лужах на краю болота, охотно посещают поля, недавно засеянные зерновыми и бобовыми.

По окончании гнездового периода с подъёмом молодых на крыло происходит образование стай. **Места их концентрации** из года в год довольно постоянны. В августе в Березинском заповеднике и Козьянском заказнике собирается 40-50 птиц. На территории Ельнинского заказника в августе 1966, 1971 и 1974 годов предотлётные скопления достигали 500-700 особей, явно не только местных, но и слетевшихся с соседних территорий. После отлёта этих птиц (с конца августа и до начала миграции с севера) наблюдается своеобразный «вакуум», почти полное отсутствие журавлей.

Осенний пролёт, начавшись 10-15 сентября, достигает максимума в конце сентября – первой половине октября и заканчивается в середине октября; в 1952, 1958, 1962 и 1974 годах стаи встречены в Белоруссии во второй половине октября. Число птиц в них обычно не превышало 60 (чаще 30-40). Интенсивная осенняя миграция отмечена с 15 сентября по 15 октября 1974, когда в стаях было 500 и более особей. 25 сентября 1973 и 10 октября 1974 в окрестностях озера Освея останавливалось на отдых по 500-600 птиц.

Многолетние наблюдения за пролётом журавлей в Витебской области и данные по остальной территории республики свидетельствуют о том, что Белоруссия лежит на пути интенсивного пролёта птиц, гнездящихся в северных и северо-восточных районах европейской части СССР. В отдельные дни в поле зрения наблюдателя регистрировали более 15 стай, общая численность которых достигала 700-800 особей (13 октября 1974, Городокский район). Направление движения осенних стай – юго-западное.

Численность пролётных журавлей за последние 15-20 лет резко уменьшилась. Так, в Беловежской пуще и её окрестностях в 1946-1954 годах весной останавливались на отдых стаи в 400-600 особей, уже к 1969 году их не стало. Осенью в эти же годы над пущей пролетали сотни стай, к 1969 году число их сократилось в несколько раз (Дацкевич 1971).

Резкое падение численности серого журавля произошло также в Литве (Ivanauskas 1957; Навасайтис 1981), Латвии (Тауриньш 1961) и в ряде других мест на обширной европейской части видового ареала. Причина этого явления в сильно возросшем влиянии комплекса ан-

тропогенных факторов, в первую очередь – в преобразовании ландшафтов, сокращении площадей, пригодных для обитания, действии фактора беспокойства в местах гнездования, пролёта и зимовок птиц.

Для сохранения серого журавля во всех европейских странах необходимо принятие срочных действенных согласованных мер, направленных, в первую очередь, на сбережение среды его обитания и исключение беспокойства птиц в гнездовое время.

В Белоруссии на территории государственных заповедников и заказников охраняется более 250000 га болот, запрещена охота на журавля. Первоочередными мероприятиями по его охране должны стать: всебелорусский учёт численности, выявление и учёт всех гнездовых, составление кадастра и обеспечение строгой охраны мест гнездовых, дальнейшее развитие сети охраняемых территорий.

В основу включающего 30 объектов проекта охраняемых территорий Витебской области, который разработан на перспективу до 2000 года сотрудниками кафедры зоологии Витебского педагогического института и проблемной лабораторией освоения, реконструкции и охраны животного мира Белорусского Поозерья, положен комплексный подход к охране болотных ландшафтов, гидрологического режима местности, уникальных сообществ растений и животных. Наряду с этим, в Северной Белоруссии назрела острая необходимость создания генетического банка видов животных, хорошей базой для которого может быть Козьянский охотничий заказник. В заключение следует отметить, что для сохранения и увеличения численности серого журавля в Белоруссии имеются все необходимые условия.

Литература

- Бурчак-Абрамович Н.И., Зверуго Я.Г. 1969. К изучению орнитофауны древнего Волковыска // *Тез. докл. конф. по археологии Белоруссии*. Минск: 216-223.
- Дацкевич В.А. 1971. Орнитофауна Беловежской пуцци и её окрестностей // *Беловежская пуцца*. Минск, 5: 184-222.
- Долбик М.С. 1959. *Птицы Белорусского Поозерья*. Минск: 1-268.
- Долбик М.С., Дучыц У.М., Тарлецкая Р.Ю. 1963. Птушкі навуачы Беларусі // *Васці АН БССР*. Серыя біал. навук 2: 84-98.
- Дорофеев А.М. 1970. Гнездящиеся птицы Городокской гряды // *Животный мир Белорусского Поозерья*. Минск: 37-79.
- Дучиц В.Н. 1961. К изучению орнитофауны верховых и низинных болот Белорусской ССР // *Экология и миграции птиц Прибалтики*. Рига: 317-322.
- Навасайтис А. 1981. Об охране редких лесных птиц в Литве // *Тез. докл. 10-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, 1: 50-52.
- Семашка В.В. 1956. *Птушкі Грозденскай вобласці*. Минск: 1-62.
- Станчинский В.В. 1928. К познанию орнитофауны Гомельского и Речицкого Полесья // *Науч. изв. Смол. ун-та* 5, 1: 77-155.
- Тауриньш Э.Я. (1961) 2002. Орнитофауна верховых болот Латвийской ССР // *Рус. орнитол. журн.* 11 (173): 65-70.

- Федюшин А.В. 1926. Материалы к изучению птиц Белоруссии (О птицах Витебщины) // Бюл. МОИП. Отд. биол. **35**, 1/2: 112-168.
- Федюшин А.В. 1928. Материалы к изучению птиц Восточной Белоруссии // *Труды Белар. ун-ту* **17/18**: 251-307.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.
- Шнитников В.Н. 1913. Птицы Минской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **12**: 1-475.
- Ivanauskas T. 1957. *Lietuvos pauksčiai*. Vilnius, **1**: 1-332.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 684: 1730-1731

О весеннем пролёте шилохвости *Anas acuta* в Верхнем Приобье в 1977 году

А.П.Яновский

Второе издание. Первая публикация в 1978*

Наблюдения проведены с 1 апреля по 10 июня 1977 в окрестностях села Чёрный Мыс, в 100 км севернее Новосибирска. Постоянный наблюдательный пункт находился в пойме, в 3 км от русла Оби. Учёты проводились ежедневно по 2 ч утром и вечером, а каждые 5 дней – в течение всего светлого времени суток. В период наблюдений стояла тёплая безветренная погода, что благоприятствовало как самому пролёту, так и слежению за ним. За 96 ч наблюдений в миграционном направлении пролетело 239 стай шилохвости *Anas acuta*, в которых насчитывалось 2 тыс. птиц.

Первые шилохвости появились 9 апреля, что совпало с началом второй волны весеннего потепления, когда на реках появились промоины и на лугах образовались обширные проталины и временные водоёмы. Через 9-10 сут после прилёта первых птиц началась откладка яиц. Начало массового пролёта совпало с ледоходом на реках – в конце второй декады апреля. Наибольшую интенсивность пролёта наблюдали в середине третьей декады апреля, когда у местных шилохвостей была в разгаре откладка яиц. Последние пролётные стаи были отмечены в конце первой декады мая.

Пролёт начинался незадолго перед восходом солнца и происходил преимущественно в утренние часы: с 5 ч 30 мин до 11-12 ч. После дневного перерыва утки летели ещё около 2 ч, а с наступлением суме-

* Яновский А.П. 1978. О весеннем пролёте шилохвости в Верхнем Приобье в 1977 г. // 2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц; тез. сообщ. Алма-Ата, 2: 174.

рек пролёт полностью прекращался. Шилохвосты мигрировали чаще всего небольшими группами в 2-32 особи. Средняя величина группы 8.3 птицы. Доля одиночек (ими всегда были самцы) составляла 1%, в группах по 2 птицы (либо пары, либо только самцы) пролетело 2% учтённых шилохвостей, по 3-5 – 12%, по 6-10 – 29%, по 11-20 – 41%, по 22-32 – 15%. Соотношение самок и самцов в стаях составило в среднем 1:1.4 (332 самки и 469 самцов). Во всех крупных стаях с чётным количеством птиц соотношение полов было близко к 1:1.

Основное направление пролёта – северо-восток, в котором пролетело 79.3% учтённых птиц. На север пролетело 8.3%, на восток – 7.5%.

Высота полёта в целом невелика: 41.1% птиц пролетело на высоте 10-100 м, 48.0% – 101-200 м, 10.7% – 201-500 м и только 0.2% – около 1000 м.

